Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3 (312). С. 170–173.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (3), 170–173.

Научная статья
УДК 94 (470)
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_170.

ПОЧВЕННИЧЕСТВО КАК ФОРМА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Александр Викторович Перепелицын[1], Владимир Алексеевич Тонких[2]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия
Воронежский государственный университет[2]
Воронеж, Россия

[1]*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,*
ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, тел.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru
[1]*Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой политики,*
ORCID ID: 0009-0005-4827-2640, тел.: +7 (473) 239-29-31, e-mail: vladiton@bk.ru

Аннотация. В статье раскрывается природа и сущность социально-политической доктрины почвенничества, авторами которой стали А.А. Григорьев, братья Ф.М. и М.М. Достоевские и Н.Н. Страхов. Отмечается роль либеральных преобразований 1860-х гг., способствовавших становлению новых концепций относительно путей эволюции российского общества.

Ключевые слова: концепция почвенничества, А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский, М.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, русская интеллигенция, общественно-политическая мысль.

Для цитирования: *Перепелицын А.В., Тонких В.А.* Почвенничество как форма русской национальной идеи // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3. С. 170–173. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_170.

Введение

Лучшие представители российской общественно-политической мысли в течение столетий вели поиск национальной идеи, способной сплотить общество и указать путь к социальному и нравственному прогрессу. Не последняя роль в этих поисках принадлежит русской интеллигенции, в концентрированной форме выражавшей глубинные интересы и чаяния народа. Рубеж 1850–1860-х гг. стал временем усиленного поиска русской национальной идеи, отражавшей природу и сущность духа русского народа. Этот период совпал с подготовкой фундаментальных либеральных реформ российского общества, начатых под руководством императора Александра II и его ближайшего окружения. Российское общество объективно созрело к преобразованиям всех сфер и ожидало решительных действий от правительства.

Одной из формировавшихся социально-политических доктрин того времени была концепция почвенничества, автором которой стал видный писатель, литературный критик Аполлон Александрович Григорьев (1822–1864). Его воззрения разделяли вернувшийся из сибирской ссылки Федор Михайлович Достоевский (1821–1881), его брат Михаил Михайлович Достоевский (1820–1864), а также философ Николай Николаевич Страхов (1828–1896). Рупором почвеннических идей стал издававшийся братьями Достоевскими журнал «Время». Различные аспекты почвенничества и воззрения его основателей подвергались изучению в работах ряда исследователей (А.Л. Осповат [9; 8], В.А. Твардовская [12], В.А. Фатеев [13], В.В. Липич и Т.И. Липич [7], С.Л. Шараков [14] и др.), указывавших на значимость почвенничества в эволюции русской общественно-политической мысли, акцентировавших внимание на необходимости его дальнейшего познания, с учетом исторического, философского и литературоведческого контекста. В настоящей статье дается анализ основных положений концепции почвенничества и ее влияния на отечественную общественно-политическую мысль.

Результаты

Социально-политические ориентиры идеологов почвенничества сформировались к рубежу 1850–1860-х гг. В 1859 г. А.А. Григорьев выступил с циклом статей «И.С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа «Дворянское гнездо». В статьях впервые прозвучала

© Перепелицын А.В., Тонких В.А., 2026

идея «почвы», почвенничества как самостоятельного течения литературной и общественно-политической мысли [2, с. 326–327]. В последующих критических статьях А.А. Григорьева о литературном творчестве Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского тема «почвы» получила дальнейшее развитие.

Почвенничество как социально-философская и социально-политическая доктрина была положена Ф.М. Достоевским и его сподвижниками в основу идеологической платформы журналов братьев Достоевских «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Уже в объявлении об издании журнала «Время» в конце октября 1860 г. говорилось об идейной направленности журнала – примирение «цивилизации с народным началом» [6, с. 298].

Особый интерес вызывает сам термин «почва», который не сразу получил четко оформленные идейные границы. По мнению Ф.М. Достоевского, «почва» «вообще есть то, за что все держатся и на чем все держатся и на чем все укрепляются» [4, с. 217]. «Почва» тесно связывалась Ф.М. Достоевским с народом, воспринималась как исток народной жизни. Мыслитель ратовал за сближение интеллигенции с народом путем распространения в народе грамотности. В статье «Два лагеря теоретиков» он отмечал: «Народ оттого беден и голоден, что невысок у него... нравственный уровень, что он не умеет извлекать для себя пользу из тех огромных естественных богатств, какие у него под рукой. Значит, прежде всего нужно позаботиться об его умственном развитии» [4, с. 20]. В свою очередь, Н.Н. Страхов указывал следующее: «Под именем *почвы* разумеются те коренные и своеобразные силы народа, в которых заключаются зародыши всех его органических проявлений. Какое бы явление ни представляла история, современная или будущая жизнь народа, будет ли это песня, сказка, обычай, частная или гражданская форма, все это признается законным, имеющим действительный смысл – настолько, насколько органически связано с народной сущностью» [11, с. 113–114]. В связи с этим, по его мнению, важнейшей задачей является необходимость понимания народа.

В современной науке под почвенничеством как идейно-политически течением 1860-х гг. понимается совокупность теоретических построений в границах русского национального самосознания: «Почвенничество – литературное течение и направление общественной и философской мысли в России в 60-х гг. XIX в., основы мировоззрения которого восходили к идеям и концепциям, циркулировавшим в рамках т.н. молодой редакции журнала «Москвитянин» (1850–1856)» [10, с. 303].

Основной идеей доктрины почвенничества была идея «национальной почвы». С философской точки зрения почвенничество представляло собой консервативную форму философского романтизма, к которому относил себя А.А. Григорьев. Исходным принципом философской системы являлась нация. «...Русская нация – необыкновенное явление в истории всего человечества» [3, с. 54], – отмечал Ф.М. Достоевский.

Трудно с определенностью назвать точное время перехода Ф.М. Достоевского на позиции почвенничества. Его воззрения формировались постепенно и окончательно сложились к началу 1860-х гг. Во второй половине 1860 г. в связи с подготовкой издания журнала «Время» Ф.М. Достоевский в основном разработал основные принципы почвенничества [3, с. 35–40]. В последующие годы доктрина почвенничества развивалась, обогащалась новыми идеями.

Со второй половины 1860-х гг. почвеннические идеи Ф.М. Достоевского наполнялись все в большей степени христианско-православным содержанием. В начале 1860-х гг. христианские мотивы в творчестве писателя звучали довольно сдержанно. В романах «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», в литературно-публицистических статьях эти идеи не проявились в полной мере. Основное содержание в это время занимали идеи державности России, ее самобытного развития, преимуществ социально-нравственных и духовных характеристик русского народа перед европейцами. Причиной такой постановки проблем стали кардинальные преобразования российской жизни в начале правления императора Александра II.

Почвенничество ставило главной задачей объединить все идейно-политические течения тогдашней России вокруг идеи самобытности русского народа, его ведущей роли в мировой цивилизации. «...Наша (теперешняя русская), земная европейская цивилизация, в тех точках, в которых она не сходится с широким русским духом, не идет русскому народу. ...Русская земля скажет свое новое слово, может быть, будет новым словом общечеловеческой цивилизации и выразит собою цивилизацию всего славянского мира» [4, с. 98–99], – писал Ф.М. Достоевский в статье «Ответ редакции «Времени» на нападение «Московских новостей».

Объединение сторонников различных идейных течений Ф.М. Достоевский предлагал на основе христианских моральных законов: «Мы вовсе не такие почвенники, чтобы отвергать общечеловеческий идеал и, призывая к почве, – тупить людей, суживать их горизонт и стеснять горизонт. Мы потому, главное, не таковы, что христиане, вполне христиане. А первый догмат христианства – общность закона для всех, общность идеала, все братья» [4, с. 202], – отмечал он в «Записной тетради» 1864–1865 гг.

Наряду с выдвижением идеи о самобытности России, ее ведущей роли в эволюции мировой цивилизации идеологи почвенничества последовательно обличали католический Запад, Западную Европу как социально-политическое и духовно-нравственное явление, чуждое России и русскому народу. Основное отличие русских от европейцев Ф.М. Достоевский видел в утрате последними идеи «общечеловечности», объединявшей их «христианской связи» [3, с. 54]. «В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы. Он входит и немедленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческие интересы. У него инстинкт общечеловечности» [3, с. 55]. Эти размышления конца 1860 г., по всей видимости, стали основой эволюции доктрины почвенничества.

Доля истины в данных оценках русского народа есть, в то же время здесь присутствует идеализация народа, восходившая к наиболее ранним периодам русской истории, особенно к героическим ее страницам, связанным с победами русского народа над иностранными агрессорами. Со временем Ф.М. Достоевский все

более противопоставлял русских европейцам, а последних подвергал уничижительной критике. Этому в значительной степени способствовала первая поездка писателя в Западную Европу в 1862 г. В результате поездки это мнение о европейцах еще более укрепилось.

В неприятии западноевропейцев Ф.М. Достоевский был особенно бескомпромиссен, чрезмерно жесток, в любой оценке отдавал предпочтение русскому началу. «...К немцу надо особенно привыкать и что с непривычки его весьма трудно выносить в больших массах» [3, с. 47], – писал он в «Зимних заметках о летних впечатлениях». В оценке французов Ф.М. Достоевский воспроизводил слова Д.И. Фонвизина: «Рассудка француз не имеет, да и иметь его почел бы за величайшее для себя несчастье» [3, с. 50].

Из всех идейно-политических течений пореформенной России почвенники были ближе всего к славянофилам, хотя по ряду позиций эти течения отличались друг от друга. Сам термин «почва» не был новым в политическом лексиконе 1860-х гг. Этот термин использовал один из лидеров славянофилов К.С. Аксаков в 1847 г. Оценивая исторические заслуги славянофилов, Ф.М. Достоевский в то же время не принимал некоторые их позиции. Так, он считал западничество таким же русским явлением, как и славянофильство, не отказывал Западу в техническом прогрессе. Мыслитель высоко оценивал воззрения лидеров западничества, таких, как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, которых он знал лично и многие взгляды которых разделял.

В трактовке русской истории взгляды Ф.М. Достоевского также отличались от взглядов славянофилов. Ф.М. Достоевский не идеализировал допетровскую Русь, не отрицал в полной мере реформ Петра I. Писатель требовал более конкретного отношения к земству, подчеркивал разницу между земством XVI–XVII вв., когда центральная власть уже посягнула на его свободу, и земством первых веков Русского государства. В статье «Два лагеря теоретиков» Ф.М. Достоевский указывал на наличие существенных различий между почвенничеством и теорией славянофилов. Соратник Ф.М. Достоевского А.А. Григорьев писал: «Славянофильство... не брало народ, каким он является в жизни, а искало в нем всегда своего *идеального* народа... *Своего, идеального* народа оно отыскивало только в допетровском быту и в степях, которых не коснулась до сих пор реформа» [1, с. 176]. Резкость полемики не позволила Ф.М. Достоевскому в полной мере признать некоторые справедливые замечания в оценке почвенничества со стороны славянофилов. Тем не менее, несмотря на разногласия, Ф.М. Достоевский позже признавал близость своих взглядов идеям славянофилов. В письме к М.Н. Каткову от 25 апреля 1866 г. он отмечал: «Откровенно говорю, что я был и, кажется, навсегда останусь по убеждениям настоящим славянофилом, кроме крошечных разногласий...» [5, с. 154].

Выводы

Таким образом, своеобразие социально-политической концепции почвенничества состояло в формировании теории социального реформаторства, программы «постепенных» и «малых дел». Вершиной этой теории объявлялось слияние «просвещенного общества» (интеллигенции) с народом в исконно русских формах организации повседневной жизни, в первую очередь, в земствах. Средством достижения данной цели Ф.М. Достоевский полагал просвещение, которое относил к основной массе народа, равно как и к власть имущим. Идея эта носила утопический характер, исходя из авторской посылки об особости, «своеисторичности» русского общества, из идеализации преобразований Александра II, личность и деятельность которого писатель высоко ценил. Доктрина почвенничества не была целостной, носила во многом эклектический характер, хотя ее теоретики полагали свои воззрения новым словом в русской социально-политической и философской мысли. Отстаивая идеи почвенничества, они претендовали на третий путь исторического развития России между революционными демократами и славянофилами.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Григорьев А.А. Взгляд на книги и журналы, касающиеся истории русского народного быта // Время. 1861. № 4. С. 163–181.
2. Григорьев А.А. Литературная критика. М. : Художественная литература, 1967. 632 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 18. Л. : Наука, 1978. 632 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 20. Л. : Наука, 1980. 422 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 28, кн. 2. Л. : Наука, 1985. 616 с.
6. Летопись жизни и творчества Достоевского. В 3-х т. Т. 1. СПб. : «Академический проект», 1993. 543 с.
7. Липич В.В., Липич Т.И. В поисках «твердых опор для мысли и жизни»: к проблеме русского почвенничества // Наука. Искусство. Культура. 2023. Вып. 2 (38). С. 120–133.
8. Осповат А.Л. Заметки о почвенничестве // Достоевский: материалы и исследования. Л. : Наука, 1980. Т. 4. С. 168–173.
9. Осповат А.Л. К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев) // Достоевский : материалы и исследования. Л. : Наука, 1978. Т. 3. С. 144–150.
10. Соловьев Э.Г. Почвенничество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 2001. 692 с.
11. Страхов Н.Н. Из истории русского литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. XII, 596 с.
12. Твардовская В.А. Достоевский в общественной жизни России (1861–1881). М. : Наука, 1990. 340 с.
13. Фатеев В.А. А было ли «почвенничество»? Полемические заметки // Словесность и история. 2020. № 3. С. 32–62.
14. Шараков С.Л. Достоевский и почвенничество // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2025. № 3 (58). С. 542–550.

References

1. Grigor'ev, A.A. (1861) Vzglyad na knigi i zhurnaly, kasayushchiesya istorii russkogo narodnogo byta [A look at books and magazines concerning the history of Russian folk life]. *Vremya*. (4), 163–181. (In Russian)
2. Grigor'ev, A.A. (1967) *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Moscow, Khudozhestvennaya literature publ. 632 p. (In Russian)
3. Dostoevskii, F.M. (1978) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. T. 18* [Complete Works: in 30 volumes. Vol. 18]. Leningrad, Nauka publ. 632 p. (In Russian)
4. Dostoevskii, F.M. (1980) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. T. 20* [Complete Works: in 30 volumes. Vol. 20]. Leningrad, Nauka publ. 422 p. (In Russian)
5. Dostoevskii, F.M. (1985) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. T. 28, kn. 2* [Complete works: in 30 volumes. T. 28, book. 2]. Leningrad, Nauka publ. 616 p. (In Russian)
6. *Letopis' zhizni i tvorchestva Dostoevskogo. V 3-kh t. T. 1 (1993)* [Chronicle of the life and work of Dostoevsky. In 3 volumes. Vol. 1]. St. Petersburg, «Akademicheskii proekt» publ. 1993. 543 p. (In Russian)
7. Lipich, V.V., Lipich, T.I. (2023) V poiskakh «tverdykh opor dlya mysli i zhizni»: k probleme russkogo pochvennichestva [In Search of "Solid Supports for Thought and Life": On the Problem of Russian Pochvennichestvo]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. 2 (38), 120–133. (In Russian)
8. Ospovat, A.L. (1980) Zametki o pochvennichestve [Notes on soil science]. In: *Dostoevskii: materialy i issledovaniya*. Leningrad, Nauka publ. T. 4. P. 168–173. (In Russian)
9. Ospovat, A.L. (1978) K izucheniyu pochvennichestva (Dostoevskii i Ap. Grigor'ev) [On the study of pochvennichestvo (Dostoevsky and Apostle Grigoriev)]. In: *Dostoevskii: materialy i issledovaniya*. Leningrad, Nauka publ. Vol. 3. P. 144–150. (In Russian)
10. Solov'ev, E.G. (2001) Pochvennichestvo [Soil science]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 3.* Moscow, Mysl publ. 692 p. (In Russian)
11. Strakhov, N.N. (1890) *Iz istorii russkogo literaturnogo nigilizma. 1861–1865* [From the History of Russian Literary Nihilism. 1861–1865]. St. Petersburg. XII, 596 p. (In Russian)
12. Tvardovskaya, V.A. (1990) *Dostoevskii v obshchestvennoi zhizni Rossii (1861–1881)* [Dostoevsky in Russian public life (1861–1881)]. Moscow, Nauka publ. 340 p. (In Russian)
13. Fateev, V.A. (2020) A bylo li «pochvennichestvo»? Polemicheskie zametki [Was there such a thing as "pochvennichestvo"? Polemical notes]. *Slovesnost' i istoriya.*(3), 32–62. (In Russian)
14. Sharakov, S.L. (2025) Dostoevskii i pochvennichestvo [Dostoevsky and pochvennichestvo]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 3 (58), 542–550.(In Russian)

Поступила в редакцию 16.07.2026
Подписана в печать 30.09.2026

Original article
UDC 94(470)
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_170.

POCHVENNICHESTVO AS A FORM OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA

Alexander V. Perepelitsyn[1], Vladimir A. Tonkikh[2]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia
Voronezh State University[2]
Voronezh, Russia

[1]*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,*
ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, tel.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru
[2]*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of International Relations and World Politics,*
tel.: +7 (473) 239-29-31, e-mail: vladiton@bk.ru

Abstract. This article explores the nature and essence of the socio-political doctrine of pochvennichestvo (nationalism), developed by A.A. Grigoriev, the brothers F.M. and M.M. Dostoevsky, and N.N. Strakhov. The role of the liberal reforms of the 1860s, which contributed to the development of new concepts regarding the evolution of Russian society, is noted.

Key words: pochvennichestvo concept, A.A. Grigoriev, F.M. Dostoevsky, M.M. Dostoevsky, N.N. Strakhov, Russian intelligentsia, socio-political thought.

Cite as: Perepelitsyn, A.V., Tonkikh, V.A. (2026) Pochvennichestvo as a form of the Russian national idea. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 170–173. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_170.

Received 16.07.2026
Accepted 30.09.2026